

ИГОРЬ РАЙБАН

ПРОЕКТ «ОТСТУПНИК»

ИСПАНИЯ

КРОВЬ И ВИНО

Игорь Райбан

**Проект «Отступник».
Испания. Кровь и вино**

«Издательские решения»

Райбан И.

Проект «Отступник». Испания. Кровь и вино / И. Райбан —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855924-2

Что можно сказать про «Испанию»? Это отдельная ветвь приключений Джоника, сталкера-проводника Зоны Отчуждения. Она является продолжением всей истории, начатой в двух частях проекта «Отступник». Как вы поняли, судя по названию, дело будет происходить в Испании. Во времена средних веков, костров, инквизиций, дуэлей, а может быть любви. Ну и, конечно, кровь и вино, текущее рекой... И многое другое, интересное.

ISBN 978-5-44-855924-2

© Райбан И.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава первая. Сон во сне	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Проект «Отступник». Испания. Кровь и вино

Игорь Райбан

Дизайнер обложки Ася Оболенская

© Игорь Райбан, 2018

© Ася Оболенская, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-5924-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Что можно сказать про «Испанию»? Это отдельная ветвь приключений Джоника, сталкера – проводника Зоны Отчуждения. Она является продолжением всей истории, начатой в двух частях «Проекта Отступник».

Как вы поняли, судя по названию, дело будет происходить в Испании.

Во времена средних веков, костров, инквизиций, дуэлей, а может быть любви.

Ну и, конечно, кровь и вино, текущее рекой... и многое другое, интересное.

Огромная благодарность Разие Оганезовой, оказала помощь автору в написании отрывка данной книги.

Спасибо за корректуру текста, Татьяне Смирновой.

Художнику обложки – Аси Оболенской.

Вроде все.

Итак, поехали!

Глава первая. Сон во сне

Сны более чем реальны, когда мы в них находимся, и только проснувшись, осознаем, насколько они необычны...

Солнце, вставая в апогей, мазнуло тонким лучиком в щелку сквозь прорехи в деревянном сарае, между грубых неотесанных досок, проникая в глубину этого сарая. Солнечный лучик пополз по земляному полу, медленно подбираясь к куче желтой соломы. Наконец, проникнув до самого конца, он принялся неприметно нагревать эту грудку соломы и трухи. Куча сена зашевелилась, взъерошивая верхушку соломенной копны.

Я проснулся от наглого луча солнца, пробившегося в этот старый сарай, точно это трусливый заяц, позволивший себе заглянуть в медвежью берлогу.

Мне снился необычный сон:

Почему-то очутился в странном месте на непонятной планете. После появления пошел по поверхности этой планеты, холодной и одинокой, как и я в своей непутевой жизни.

Я ходил по этой планете, оказавшись абсолютно голым, совершенно без ничего.

Мое обнаженное человеческое тело на глазах стало покрываться каменистой, нарастающей коркой, защищая от вредных космических воздействий.

Каменные наросты проступали, постепенно выползая на мое лицо.

Крича от боли, отдирали наросты, нависающие на лице, проросшие на теле. Отлепляя каменную чешую вместе с кусочками кожи и мяса.

Но страшный процесс был необратим: выросшая чешуя обволокла тело, превращая в невиданного доселе огромного ящера-мутанта.

Окончательно превратившись в мутанта, снова отправился бродить по планете.

Не найдя живого существа на этой планете: от тоски завыл от одиночества, издавая уже нечеловеческие звуки.

Сверкающая белая мерзлота, покрывавшая планету, искрами лежала в моих очерстевших ладонях. Склоняясь на колени от бессилия, что нельзя ничего изменить в мертвом течении вечности.

Я осторожно потянулся своим телом, отряхиваясь от прилипшей соломы, еще находясь в плену этого необычного сна. Надо же, приснится ведь такое, странное видение. Вроде все в порядке: тело как тело, никакой каменной чешуи на нем не было.

Так, но где оказался на этот раз, очутившись в старом сарае, лежащим под грудой соломы?

Что это?! Да. Тело-то человеческое, но не мое.

Взглянув на ладони и руки, я обомлел... Они не мои!

Покрытые смуглой, загорелой кожей с грязными, давно немытыми пальцами и ногтями. Я поднес ладони к лицу, осторожно ощупывая его.

Наростов или корост, нависших на лице, не было. Уже лучше.

Но это не мое лицо!

Нос с горбинкой, другой череп, непонятные усики, да и волосы.

Волосы длинные, черного цвета, отросшие до самых плеч, спадающие на лицо при каждом резком движении головой.

Похлопал ладонями по одежде и карманам, первоначально желая найти простое зеркальце, дабы узреть свою рожу. Но все карманы были пусты, да и мало их в наличии.

Комплексией, ростом и весом новое тело походило на мое тело, в котором я живу и существую. И то хорошо, не нужно привыкать к этому телу.

Одежда, которая очутилась на мне, показалась странной.

Грубая кожаная куртка старинного покроя, сшитая толстыми нитками.

Рубаха без обычных пуговиц и молний, на веревочках-завязках, покрытая вышитыми вензелями, сделанная из толстой ткани. Штаны, кожаные сапоги до колен на шнуровке: все непривычно и непонятно.

Пуговицы на одежде присутствовали в малом количестве, чудно изготовлены.

Желая выругаться вслух, русским матом, для поднятия моего духа, открыл рот...

Из него вырвались странные гортанные звуки: «la mala leche!» (что за черт!)

Вот я попал! Но язык этот почему-то понимал.

Закрыв глаза, ущипнул себя изо всей силы за руку, пытаюсь, наконец, проснуться окончательно. Снова превратиться в обычного проводника Джоника, очнуться, где-нибудь в родной Зоне Отчуждения.

Подскочив на месте от боли, я открыл глаза. Увы. Все оставалось таким же: ладони, лицо, одежда – все осталось прежним. Старый сарай стоял на месте, никуда не исчезнув.

Схватившись за непривычную голову, присел на копну, пытаюсь вспомнить последние события, произошедшие со мной.

Старая память, то есть долговременная, осталась неповрежденной.

Я помнил все, вызывая из памяти отрывки событий. Меня зовут Джоник.

Вот школа, ПТУ, армия, спецназ «воронов», Зона, Индия, Япония, потом снова Зона.

С неизбежно-страшной, поисковой миссией.

Вот оно. Принимаясь маленькими обрывками восстанавливать последние детали моих событий.

Так. Вот спуск. Вот туннель-чистилище, где мы лишились сталкера, здоровяка Бороды.

Из обваленного туннеля мы выбрались, пройдя по пещере, наполненной руслами подземной реки «Стикса».

Мертвый Город, где мы попали в очередную ловушку, устроенную десятком контролеров.

Снова безвозвратно потеряв члена команды, балагура Михея.

Потом подземная лаборатория Х-16, расположенная на окраине Мертвого Города. Неравный бой с киборгом-«прототипом» из проекта «Отступник»....

Так. Уже горячо.

Ага, Хозяин Мертвого Города дает задание: найти душу Черного Сталкера.

Из всей моей группы остались трое: Анна-Лиса, Крест и я. Все мы находились в подземной испытательной лаборатории, в герметичном зале помещения.

Душа Черного Сталкера затерялась во временном континууме исторической эпохи Земли.

Хозяин отправит меня на поиски этой Души примерно в тот временной отрезок течения времени, где должен буду найти этого человека, в которого случайно вселилась эта Душа.

Если я окажусь рядом с ним и потом все сделаю правильно, то Душа вместе со мной вернется обратно, на положенное место.

Обретя долгожданный покой и свободу.

Взамен Хозяин дарует всем свободу и жизнь, отправляя нас, куда мы пожелаем.

Тут голову сдавило, словно стальным обручем, как тисками.

Стоп. Надо дать небольшую передышку перенапряженным мозгам.

Память медленно, по фрагментам возвращалась. Значит, перемещение удалось.

Осталось дело за малым: найти нужного человечка и вернуться домой. Все просто.

С этим понятно: мое сознание с помощью «скафандра» переместилось в тело местного неудачника. Но где я оказался, вот вопрос, в какие времена попал?

Ясно, что в давние, судя по одежде, да моей неприглядной внешности.

Ладно, разберемся. В животе заурчало, напоминая о хлебе насущном.

Наконец смекнул, что от этого неудачника должно что-то остаться: еда или припасы, может быть полезные вещи.

Поэтому, разворошив копну, на которой пребывал, обнаружил полупустой холщевый мешок, завязанный на узел, с широкой лямкой для ношения, как у современного рюкзака.

Рядом с ним на земляном полу сарая лежал пояс: кожаная портупея для оружия. Все выглядело в виде трех скрепленных между собой ремней с двумя вложенными в ножны клинками. Имелись крепления для ношения клинков, сделанные, как сумочки: из скрепленных заклепками отрезков кожаных ремешков. В них вставлялись ножны клинков.

Осторожно, по очереди вытягивая клинки из ножен, я внимательно осмотрел их.

Затем попробовал наносить удары, взмахивая каждым клинком несколько раз в воздухе.

Один клинок большой, вроде шпаги или рапиры с чашеобразной гардой.

Другой клинок поменьше, с локоть длиной. Массивная гарда клинка сделана в форме хитрого крюка, зацепа.

Рядом валялся на земле грубый кожаный плащ в обнимку с темной, войлочной широкополой шляпой.

Аккуратно развязав мешок, достал из него нехитрые пожитки бывшего владельца: небольшая книжка с надписью «biblio»; пучок перевязанных свитков; две закрытых шкатулки из кости, наверно, слоновой; разные мелочи и безделицы, милые сердцу бывшего владельца. Но в мешке не оказалось ничего из съестного. От слова совсем.

Придется претерпеть голод некоторое время, продолжая дальше напрягать память, чтобы восстановить произошедшие события.

Предыстория тех событий, происходивших в лаборатории X-16.

Душа Черного Сталкера затерялась во временном континууме исторической эпохи Земли, при испытании в работе специального устройства, «перемещателя» во времени.

Изобретено российскими учеными, потом доведено до ума «прототипом» под руководством Хозяина.

Зона Отчуждения представляла растущую угрозу для всего живого на планете в связи с далеко идущими, секретными планами и технологиями некоторых государственных деятелей.

В качестве сдерживающего фактора, в случае наступившей реальной угрозы для человечества, Черный Сталкер вместе Хозяином решили кардинально исправить историю Зоны: попробовать переместиться в 1986 год, предотвратив взрыв на ЧАЭС.

Черный Сталкер, остался единственным из выживших сотрудников атомной станции, знающим как это сделать.

Да, они оба понимали, что могут исчезнуть с лица Земли, но зато человечество будет спасено от власти киборгов – людей.

И тут произошел сбой, при первом начальном испытании этого аппарата.

...Я снова напряг мозг, вспоминая детали той знаменательной встречи, более подробней.

Перед моим мысленным взором разворачивалась история событий, происходивших в заброшенной лаборатории X-16.

И тут вспомнил все...

Восстановленная память, вернувшись, вновь поставила передо мной ряд неразрешенных вопросов. Имеется неизвестная примета, по которой можно определить нужного человека, некая инструкция. К тому же, Анна, наверное, переместилась сюда или немного подальше от меня, сместившись во времени.

Ее следы нахождения я хотел отыскать в этом мире, надеясь в душе, что ей повезло.

Я – сталкер-проводник. Поэтому должен узнать о судьбах членов своей команды, где и что с ними случилось, где нашли они свой последний приют.

Да и оставались вопросы: куда нас занесло, в какое конкретно время и так далее. Ясно, снова начнем выживать.

Представим себе, что это Зона Отчуждения, со своими законами и понятиями.

Отступление по оружию, которое оказалось у Джоника.

Небольшой экскурс в историю холодного оружия средних веков.

Рапира с чашеобразной гардой, так называемая бретта, из Испании.

Это новый тип гарды, представляющий собой сплошную полусферу или «чашку».

Как правило, чашеобразную гарду использовали с клинками рапирного типа.

Оружие с такой гардой получает название «бретта».

От названия оружия происходит знаменитое выражение «бретер»: дуэлянт, наемный убийца.

Шпага – разновидность меча, отличающаяся от него узким клинком, рассчитанным на укол, чем на рубящий удар.

Название шпаги по-немецки – «Degen», как у глефы (испанское копье) и других видов оружия, перенесено с другого колющего оружия, которое с течением времени получило иное наименование. С XII века в Германии под названием «Degen» появляется длинный кинжал, который носили дворяне.

Раньше и сегодня кинжал по-французски называют «dague», по-итальянски и по-испански «daga».

Ни в одном из западных языков, кроме немецкого, для этого вида оружия – особой формы колющей шпаги – не существует особого термина. Его повсюду называют мечом.

Исключая французский термин: «estoc – длинная шпага, итальянское название stocco – кинжал», не существует особого термина для шпаг, рапир и даги.

Поэтому остается как бы предположить, что немцы, воспринявшие это оружие только в начале XVI века из Испании, переняли вместе с ним провинциальное слово «dagon», что означает «длинный кинжал».

Постепенно, когда колющие удары стали все больше преобладать в арсенале технических действий бойцов, появился тип оружия, предназначенный исключительно для укола. В дальнейшем он будет называться рапирой, чтобы подчеркнуть разницу с колюще-рубящей шпагой. Клинок рапиры в сечении представлял собой уплощенный ромб и не был приспособлен для рубящих ударов.

Рапира представляет собой разновидность одноручного меча.

Первоначальное название «Espadas roperas» – переводится с испанского языка, как меч для одежды.

Существовало большое количество разновидностей фехтовальных кинжалов. Первые образцы аналогичны по строению средневековому «квилону».

Постепенно конструкция фехтовальных кинжалов все более усложнялась.

Появился фехтовальный кинжал, называемый «дагой».

Со временем клинок даги удлинился, став исключительно колющим, у его основания могли располагаться ловушки-шпаголомы для вражеского клинка.

Перевод с испанского языка: «daga» – палаш, кинжал

Во Франции даги также назывались – Мен-Гош (от французского термина «main-gauche» – левая рука). Также назывался стиль поединка с оружием в обеих руках.

Отдельного упоминания заслуживают фехтовальные кинжалы, наподобие испанского «ломателя клинков» снабженные различными приспособлениями для захвата вражеской шпаги. Клинок таких кинжалов имеет глубокие прорезы, образующие ряд зубьев.

На их концах закреплены подвижные зубцы меньшего размера, не дающие шпаге противника при попадании в прорезь выскочить из нее.

Существовали кинжалы с двумя или тремя разбрасывающимися в разные стороны, под воздействием пружины, клинками.

Дага имеет вид короткой, не превышающей в длину пятидесяти сантиметров, колюще-режущей шпаги с узким клинком и усиленной гардой.

Клинок имеет плоскую, шириной от полутора до двух с половиной сантиметров, или четырёхгранную форму с шириной грани, равной одному сантиметру.

Эфес даги обладает широкой гардой. Гарды могут быть в виде чаши или в виде дужек.

До начала XV века даги были в большей степени оружием простолюдинов.

Но потом они становятся оружием рыцарей и дворян.

В XV и первой половине XVI века законодателями моды в фехтовании считались испанцы. Клинки толедских мастеров и широкое распространение дуэлей привели к появлению стиля «Эспада и дага».

Шпага в правой руке использовалась для атаки, а дага в левой – для отражения ударов противника.

Кроме оружия ближнего боя, дага использовалась как кинжал, для удара «милосердия»: последнего удара, наносимого смертельно раненому, но еще живому противнику.

Уложив обратно вещи в мешок, вместе со сложенным плащом, я завязал свои длинные волосы веревочкой, сделав из них подобие косички.

Перевязь с клинками закинул на плечо вместе с мешком.

Рывком приоткрыв дверь сарая, вдохнул теплый, напоенный ароматами, душистый воздух.

Яркое солнце ударило по глазам, заставив зажмуриться: теплый, нагретый ветер встрепал косичку. Вот и применение шляпы нашлось, которая находилась в руке.

Накинув шляпу на голову, понемногу привыкая к местности, осмотрелся по сторонам.

Получалось, что я вышел из сарая, находящегося на отшибе безлюдной, разрушенной деревни древнего, средневекового вида.

Рядом расстилалась проселочная дорога, уходящая вдаль по обе стороны от меня.

Деревня стояла в кружевах густых, зеленых ягодных кустарников винограда.

По обочинам дороги прорастала цветущая диковинная цветочная трава с крупными цветками. Солнечный пейзаж украшен необычными развесистыми деревьями, редко стоявшими по стороне дороги, посылая невысокую тень и прохладу на зеленую благодатную землю. Нет, это не березы, дубы. Родные глазу ивы, тополя или сосны. Совсем нет. Судя по обстоятельствам: речевому языку, вещам, клинкам, природе – я оказался где?

Значит, по всему выходило, в Испании, около средних веков.

«Благословенная Испания», – вырвалось из меня непривычными звуками речи:

«Bendita Hispanio».

Да, это земля совершенно нетронутая цивилизацией.

Ни вечно висящих проводов со столбами, ни асфальта с машинами, загрязняющими воздух. Ничего. Натуральная жизнь и производство.

Рай – одним словом!

Задумавшись над этими мыслями, заметил, что на пыльной дороге, вдалеке на светлом горизонте, показались силуэты скачущих всадников.

Пять конников с развевающимися плащами вздымали желтую тучу пыли копытами коней.

Обрадовано подошел к дороге, становясь посередине, надеясь остановить неизвестных всадников. Когда всадники достаточно приблизились, чтобы можно разглядеть лица, снял шляпу, размахивая ей из стороны в сторону.

По инерции открыв рот, хотел поздороваться с ними по-нашему, разузнать, где оказался, может они едой угостят, но из горла вырвалось совсем другое созвучие:

– Buenos días, buena gente! (Добрый день, добрые люди!)

Лошадь переднего всадника, чье лицо имело искаженный от злости вид, взвилась на дыбы, яростно осаживаемая уздой. Гарцуя передо мной, управляемая всадником, она намеревалась затоптать меня.

– ¡Quitate de mi camino! Bastardo! (Прочь с дороги, бастард!)

Вот это номер! Да, теплый прием меня ожидал от местных аборигенов!

Где ваше гостеприимство и радушие?

Наверно, меня приняли за какого-нибудь местного дурачка бастарда, в таком неприглядном одеянии недавно вышедшего из деревенского сарая.

Хотя, все так оно и есть.

Ладно, спрошу еще раз, как полагается, вежливо. Так и сделал, не сходя с места.

– Estar sin un clavo, tengo hambre canina, ayude, buena gente! (У меня нет денег в кармане, я очень голодный, прошу вас, помогите, добрые люди!)

Подоспевшие всадники спешили, спрыгивая со взмыленных коней; окружили вместе с первым всадником, выхватившим с наплечной перевязи обнаженный клинок.

Всадник со злостью, на гортанном языке проговорил:

– Eres un burro, no lo entiendo? (Ты, осел, не понял, что ли?)

– Cartel, Te desafío, reto, estar cagado? (Вызываю тебя на дуэль, или боишься?)

Спрыгнув с коня, испанец презрительно смотрел, выжидая, как я отреагирую на это.

Он не шутил этим, судя по его выражению лица и его злобному виду.

Ого, как все быстро у них такое происходит. Вжик – и ты уже на небесах.

Придется подыграть по сценарию.

– Calma, calma, señores! (Спокойно, спокойно, сеньоры!) – вскинув руки вверх, показывая тем самым всем, что неопасен, сбросил свой мешок с вещами на обочину.

Беря в руки перевязь с клинками, готовясь к поединку.

Но, внезапно вспомнив о библии, которая находилась в мешке, я произнес:

– Deje de orar antes de morir. (Дайте хотя бы помолиться перед смертью).

Окружающие сеньоры галдели между собой, отчаянно жестикулируя и потрясая вынутым оружием, перебивая друг друга. Горячий народ, однако, эти испанцы. Вроде наших кавказцев или чеченцев.

К тому же толком не понимал, что одновременно произносят эти люди.

Мое сознание, сознание Джоника, еще не привыкло к языку.

Об истории Испании, о самих испанцах и их нравах и обычаях существовало самое смутное представление из школьного учебника истории. Так что можно смело сказать: я не имел никакого понятия и представления о месте, где очутился.

Понятно, что это Испания. Вопрос в том, как выживать в этом мире, не зная ничего о нем.

Я разобрал лишь пару выражений, произнесенных спорящими вокруг меня сеньорами:

– Al diablo con la oración, que comienza a la causa! (К черту все молитвы, пусть приступает к делу!)

– No se puede, así no se esperaba, se deja de orar ante dios! (Нельзя так поступать, так не положено, пусть он помолится перед смертью, прежде чем предстать перед лицом Всевышнего, господа нашего!)

Действуя скорее по наитию, я нагнулся, положив перевязь рядом со мной, аккуратно развязал свой мешок, доставая оттуда маленький томик испанской библии.

Разогнувшись, раскрыл томик, непонимающе уставясь туда.

Речь-то я понимал, разговаривал даже, но в этой письменности ничего не разбирал.

Видя мое замешательство, подошел молодой на вид парень, не особо спорящий из всех. Он представился, с достоинством сняв свою шляпу, обратившись со словами:

– Yo lope, García de Castro. (Я Лопе, Гарсия де Кастро).

– El estudiante canónigo, el santo monasterio de los franciscanos. (Студент, каноник святого монастыря ордена францисканцев.)

– Señor, vamos yo te ayudaré, si usted está en la dificultad? (Сеньор, давайте я помогу вам, если вы в затруднении?)

С облегчением выдохнув, передал библию де Гарсия; он учтиво, с манерами настоящего сеньора взял из рук библию, произнес:

– Repite conmigo, señor. Que dios te ayude. (Повторяйте за мной, сеньор. Да поможет вам бог).

Молодой каноник приступил к неожиданной мессе, стоя прямо на дороге.

Остальные сеньоры притихли, выстроившись шеренгой на другой стороне обочины, сняв свои шляпы как один, отпустив своих коней мирно пастись неподалеку от дороги пощипать сочную, испанскую травку.

Из всего происходящего, сделал вывод, что испанцы набожный народ: богослужение и религия у них стоит на первом месте, наряду с принятием пищи, питья и другими потребностями человека.

Историческая справка.

Не стану вас утомлять различными подробностями, но в Испании было одновременно три религии с XX по XIV века: ислам, иудейство и христианство католическое.

Плюс существовало течение «единобожие», как ни странно.

Было два правителя страны: один христианский король и мусульманский эмир или халиф.

Потом возникло движение, названное понятием «святая инквизиция».

Святая инквизиция – слова из латинского языка: «Pravitatis Sanctum Officium».

С 1480 года инквизиция начала массовые гонения мусульман и евреев, насильные крещения в католичество, казни людей.

В 1492 году королева Кастилии Изабелла Католическая (прозвище такое) навязала евреям Испании крещение или ссылку из страны.

На мусульман эта мера распространилась в 1502 году.

Испанцы всегда были сторонниками «единобожия».

Все они признавали существование единого Бога, о котором говорилось в Библии.

Таким образом христианство было религией жителей полуострова в Средние века. Единобожие делилось на три главных течения: иудаизм, католичество и ислам.

Но при этом каждая религия требовала эксклюзивности своей религии, часто называла других инаковерующих язычниками и еретиками.

В течение первых тридцати лет своего существования под влиянием главных инквизиторов: Томаса де Торквемада, Диего де Деса и Франсиско Хименеса де Сиснероса суды инквизиции занимались крещеными евреями, затем обращенными мусульманами.

Рвение, с которым суды осуществляли свою миссию, способствовало отправлению на костер множества обвиняемых, а инквизиторы были быстро заподозрены в большем интересе к конфискации, чем к спасению новых христиан.

Впоследствии к началу XVII века инквизиция в Испании постепенно угасла.

Так что все было сложно и неоднозначно в те давние времена.

Кстати, у Томаса Торквемада фамилия выдуманная, взятая с названия местечка, где он вырос: городок Торкемада. Взял ли он сам эту фамилию или потом хронисты присочинили – история об этом умалчивает...

Каноник пролистнул библию, находя подходящую молитву, нараспев декламируя текст молитвы на звучном испанском языке.

Подхватив темп голоса каноника, я вторил вслух слова молитвы, словно высеченные из камня.

Остальные кабальеро, стоявшие на обочине, дружным хором повторяли слова. Но тут каноник осенил себя крестом, другие сеньоры тоже начали креститься.

Я-то раньше в православных церквях бывал иногда, особо не знал всех правил церковных, да и движения рук у сеньоров совсем другие.

Вот блин, не ошибиться бы тут на ровном месте, а то тут инквизиция есть: всплыло в памяти из школьного учебника.

Скосив глаза, подсмотрел незаметно за каноником, как он сам крестится. Стараясь повторять за ним эти движения, повторяя молитву в такт словам, запоминая на будущее эти действия.

Уф. Вроде пронесло. Месса закончилась, каноник произнес последнее слово, закрыл Библию, осенив себя крестным знамением последний раз. Отходя в сторонку, он проговорил:

– *Listo. Se puede empear.* (Готово. Можно приступить).

Приступать, так приступать – куда деваться.

Конечно, не хотелось начинать свой путь с ранений, тем паче с убийства, но раз так.

Я нагнулся за перевязью, вытаскивая из нее клинки.

Отбросив опустевшую перевязь на обочину, неумело взял клинки в руки: дагу в правую, рапиру – в левую руку. Испанцы кабальеро дружно загоготали в голос: ну а что?

Ведь я новичок в этом деле фехтования, да и так сподручней по моей ножевой школе.

Испанец стоял напротив меня с обнаженными клинками, в готовой позиции на дальней дистанции. Он нехотя салютнул шпагой, сразу бросаясь в атаку:

– *Prepárate a morir, torpe culo!* (Готовься к смерти, тупой осел!)

Мгновенно сблизившись, испанец нанес выпад шпагой – *ataque de la espada*.

Прикрываясь левой рукой, грозя дагой.

Лезвие шпаги молнией проскользнуло над моим левым плечом.

Успев среагировать, вовремя отвернул плечо назад от пронзающего укола!

Испанец, отпрыгнув назад, со злостью стукнул сталью клинков, скрестя их – *mierda!*

Закрутив клинки, сверкающим веером и блистающими на солнце полосками стали: испанец вновь бросился в атаку, скользя ловкими, отработанными движениями ног, словно мутант из Зоны – «излом».

Бестолково отмахиваясь непривычным оружием, чудом успевал уворачиваться, запоздало ускользая от уколов шпаги.

Тупо надеясь на свою реакцию, выработанную в «спецухе» и в Зоне, да на мое новое тело, что оно не подведет в нужный момент.

Вновь кончик шпаги просвистел над головой, когда попытался уклониться от обманного выпада даги.

Понятно. Так долго не протянуть: слишком попался противник умудренный и опытный.

Мы дрались прямо посередине этой песчаной, утоптанной дороги, ведущей то ли в ад, то ли в рай.

Непрерывно двигаясь по незримому кругу, как злобные звери-мутанты Зоны, осыпая друг друга градом проклятий, уколов клинков и выпадов, танцуя невидимый танец со смертью. Я начал уставать: или от голода, или с непривычки овладения бесполезными для меня клинками.

Тут все мои боевые навыки бесполезны, надо что-то срочно придумать.

Вспомнилось, как меня учил буддистский монах: «Главное состояние человека – это улыбка, внутренняя улыбка». Да, тут не улыбок.

Все. Хватит. Пора заканчивать с этим цирком!

И начинать свое представление!

Отпрыгнув в очередной раз назад, неловким взмахом руки роняя рапиру, которая вылетела из моей ладони, отлетев на обочину.

Показывая всем, что это не намеренно.

Испанец на миг расслабился, весело загоготав, потеряв бдительность.

То – что надо доказать!

Мгновенно перебрасывая прямой хват даги на обратный хват.

Прыжок на месте, переходя к комбинации движений!

Так называемое, твист-сальто:

«Исполнитель» делает прыжок, поворот на девяносто градусов и переход в сальто вперед.

Набирая требуемое количество энергии для исполнения намеченной комбинации.

Послушное мне тело принялось исполнять натренированные навыки акробатики, сохраненные в моем разуме, переворачиваясь в воздухе.

Вытянул руки вперед, тут же мах, движение за спину, одновременно мах ноги назад!

Крутнувшись в воздухе с прогибом спины, делаю сальто «вебстер».

Для справки.

Сальто вперед «вебстер» делается махом ноги назад через себя.

Мах руками делается «козлом». Сальто делается в группировке или без нее.

С прогибом спины – это гимнастический вариант.

Обрушивая сверху ноги по инерции кругового движения, вышибаю дагу из руки испанца, сминая его защиту!

Ноги на земле, короткое движение торсом добавляя рукой вверх, и клинок режущей стороной прилип к шее испанца.

Готово! Ошеломленный испанец застыл на месте, не понимая, как это все случилось.

Я тоже не знал, что полагается в таких случаях, что делать далее.

Как уже говорил – я не хотел его убивать. Так что мы стояли оба, застыв на месте.

Я – с дагой у шеи испанца, испанец же молча ждал смертельного реза клинка!

Тут снова пришел на помощь студент-каноник, хлопнув в ладоши, воскликнув от радости:

– El juicio de dios se ha cumplido! El duelo ha terminado! (Божий суд свершился! Дуэль окончена!)

Наконец дошло, что все закончено: с трудом отходя от смертельной схватки: осторожно убрал дагу от шеи испанца.

Историческая справка.

Начиная с XIII века, богослужение католиков-испанцев велось на придуманном испанском языке, который собрал в себя смесь кастильского языка, арабского, греческого, латинского. Понятно, что это под влиянием короля Альфонса 10 Кастильского.

Он был родом из Кастилии, такое и получил прозвище.

Поэтому богослужения или католические мессы велись уже на испанском языке.

Книги, законы, общение также печатались и проводились на испанском языке.

Существование общего испанского языка облегчало обмен между ученой и народной культурой. Он позволял преодолеть барьеры, которые воздвигали религиозные языки. Христиане, евреи и мусульмане, изучали латынь, древнееврейский и арабский языки в школах.

Но население Испании все равно изъяснялось на испанском языке как в устной речи, так и письменно. Знание одного языка облегчало развитие общей культуры.

В связи с этим фактором Испания самоизолировалась от остальных стран Европы, где богослужение велось на латинском языке. Наука и культура была на латыни и других языках вплоть до XIX века.

Кстати, инквизиция в Испании закончилась к концу XVI века, а вот в светлой научной Европе до начала XIX века инквизиция европейская просто сжигала людей на кострах!

Такие дела были в темной и непросвещенной Испании...

Про крещение при молитвах.

Обычно католики крестятся не сложенными пальцами, а открытой ладонью.

Православные христиане крестятся так: сложенные три пальца прикладывают к челу, то есть лбу, чтобы мысли наши были чисты и светлы.

Затем на область солнечного сплетения, чуть выше середины живота, чтобы душа наша была чиста. Затем на правое плечо, а только после этого – на левое, отгоняя от себя плохие мысли. То есть православные крестятся справа налево.

А католические христиане – слева направо, всей ладонью или двумя пальцами.

Об этом будет чуть позже. Вот такая разница, оказывается!

Остальные трое кабалеро по очереди подходили, дружески похлопывая по плечу, как равного себе. Дравшийся со мной испанец, подобрав кинжал с земли, со злостью воткнул в ножны клинки, как бы показывая всем своим видом, что конец поединка нечестный. Но дело было сделано, или как у нас говорят: «После драки кулаками не машут». Испанец умел держать удар: одернув шляпу, он подошел, сдернул дуэльную рукавицу, обшитую железными бляхами, протянул руку и с ненавистью выговорил слова:

– Монсеньор, позвольте представиться: князь на службе короля, дон Давэло Аррондо де Фидель. С кем имел честь драться?

Да, вопросик, и кто же я тогда здесь?

Стремясь выпутаться из неловкой ситуации, начал осторожно выкладывать как есть. Почти как есть:

– Дон Давэло, я тут головой немного приложился о крепкий кулак. Вот всю память и отшибло.

Сеньоры захохотали в голос.

– Что ж, бывает, бывает такое, особенно если вина переберешь!

Я согласно закивал головой: да мол, так было.

Тут вспомнил о неких свитках, лежащих в моем мешке: «Позвольте, сеньоры».

Подобрав рапиру с земли, вложил ее в ножны перевязи вместе с дагой.

Нагнувшись за мешком и надев свою шляпу, достал из него рулончик свитков и протянул его канонику, обращаясь к нему:

– Прошу вас, мессир, может, находящиеся здесь бумаги прольют свет на мою личность?

Каноник с важностью взял мои бумаги, отдавая назад библию, по очереди разворачивал их, внимательно изучая первый свиток, вслух читая:

«Податель сего удостоверяется в том, что он – пехотный капитан третьей терции королевской испанской армии, находящийся в отпуске сеньор Риккардо де Рада. Удостоверено моей печатью и подписью.

Генерал королевской армии, граф Франциско де Мело».

Каноник с удивлением поднял брови, говоря всем: «Да вы, оказывается, военный, да еще в чине капитана!»

Передавая свиток другим сеньорам для ознакомления, читая следующий потертый пергамент:

«Булла. Подателем сей буллы удостоверяется, что носители фамилии де Рада являются идадьго, принятыми навечно в дворянское сословие, которое владеет поместьем Радо де Аро, дарованным в безграничное пользование за особые заслуги перед Испанией и королем. Заверяется моей личной печатью и подписью. Король Филипп I, он же император Карл V, подписано временем 1520 года, agosto».

– Las osc! – воскликнул с уважением юноша-каноник, – Да вы герой, монсеньор, да еще почти дон!

Он с осторожностью передавал свиток другим кабальеро, которые принялись восхищенно цокать языками, показывая свое удивление.

Понятно, с этим разобрались – я какой-то там идальго, Риккардо де Рада.

Все же поинтересовался у каноника:

– А какой ныне год идет в благой Испании?

– Сейчас стоит 1643 год, считая от рождества Христова, – ответил каноник. Потом он перекрестился, глядя в синие бездонные небеса, – Abril, двадцатого числа.

Важно ступая по земле, подошел один из сеньоров.

Богато одетый, с вычурными эмблемами на черном плаще, с белой кружевной манишкой под горлом. Протянул мне свитки, с пафосом представляясь, слегка приподнимая красивую шляпу над головой,

– маркиз на службе короля Филиппа IV, Антонио де Кабесон.

Ясно, маркиз, значит. Получается, по этикету нужно выразить свое уважение, хотя бы поклониться, перед ним. Все это мгновенно пронеслось у меня в голове.

Сняв свою шляпу, слегка изобразил поклон, склоняясь перед маркизом, представляясь:

– Идальго, капитан Риккардо де Рада. К вашим услугам.

Далее подошел следующий испанец, одетый менее богато, он протянул мне руку, снимая шляпу.

– Идальго, сеньор Андрес Гонзалес де Барсия, состою на службе нашего короля.

Понятно, тоже идальго. Значит, ему можно просто пожать руку или похлопать по плечу, что я и сделал.

Сеньор Андрес рукой показал на другого испанца, стоящего поодаль от всех.

– А это мой слуга оруженосец, сеньор Фернандо.

Фернандо подобострастно склонился в низком поклоне, изображая преклонение передо мной. А что? Мне нравится: все понятно, кто есть кто в данном табеле о рангах.

– С остальными сеньорами вы имели честь познакомиться: дон, князь де Давэло и наш святой каноник де Гарсия, – идальго продолжал знакомить, ведя непринужденную беседу после дуэли.

Далее Андрес спросил:

– Мы все направляемся в Толедо по особому поручению графа-герцога Гаспара де Гусман Оливареса. Ну а вы, монсеньор, куда путь держите?

Я призадумался. Судя по последней информации, нужно пообвыкнуться к новой обстановке, наметить план действий и прочее: то есть поесть, попить, набраться сил.

– После военных действий я направляюсь в свое поместье для небольшого отдыха, – ответил уверенно, придумывая на ходу свою легенду, – но в пути я нарвался на нечестных сеньоров, которые увели мою лошадь и оставили без гроша в кармане.

– О, монсеньор, сочувствую вам, прошу вас, присоединяйтесь к нам. Ваше поместье почти по дороге нашей. Кроме того, впереди нас находится большая жилая деревня с конным двором, где можно приобрести лошадь и перекусить в местной таверне, – предложил Андрес, желая выручить в жизненной трудности.

– С удовольствием приму ваше искреннее предложение и присоединюсь к вашему отряду, – смущенно от внимания ответил, укладывая бережно свитки в мой походный мешок.

Андрес коротко крикнул слуге Фернандо, чтобы он пригнал свою лошадь для меня.

Слуга засуетился, подзывая лошадь к себе, беря ее за уздечку, подводя ближе.

Вот блин, опять испытание! Откуда в XXI веке лошади?

Сроду ведь на них не ездил. Видел, конечно, как это делается, да и в далеком детстве на деревне у деда катался на коне, сидя позади взрослого ездока.

Я нехотя подошел к лошади, заходя сбоку: лошадь стояла ровно передо мной, изредка пофыркивая, мотая мордой. Слава богу, лошадь попалося на редкость смиренная, не с норовом. Тут неожиданно вспомнились гимнастические упражнения на «коне».

Как там начинать действовать? Хватаемся за одно кольцо, потом за другое – все просто.

Схватившись за «кольцо» в конструкции седла, ногой вставая на стремя, неловко переброем тело на седло, инстинктивно руками хватаясь за поводья дернувшуюся подо мной лошадь.

– Ранение боевое, монсеньоры, – оправдываясь, сказал испанцам, которые внимательно, настороженно следили за мной.

Слуга засуетился, приторачивая мой мешок к седлу, подавая перевязь, которую перекинул через плечо. Фернандо подводил коней другим сеньорам, рассаживая их по седлам.

Когда все сидели верхом на конях, сам слуга уселся позади своего хозяина Андреса, маркиз коротко гаркнул:

– En el camino! (В путь!)

И пятерка всадников, уже шестерка вместе со мной, не мешкая ни секунды, понеслась вскачь, прищипывая коней, навстречу солнцу...

Идальго – в средневековой Испании, человек, происходящий из благородной семьи и получающий свой особый статус по наследству, передававшийся только по мужской линии.

С XV века название статуса «идальго» фактически стало заменой названию титула «кабальеро». В Португалии титул имел название «фидалгу».

Спустя несколько часов, проскакав около десяти лье, мы достигли окраин большой деревни. Можно сказать небольшого городка, с его многочисленными жителями, которые встречались нам на пути.

Лье – испанская мера длины. 1 лье равен 5570 метрам.

Нам попадались крестьяне «el campesino», идущие вдоль дороги; приветственно кланяющиеся нам. Малые дети, без конца бегающие по проулочкам между деревянных домишек. Мы проезжали мимо смуглых, длинноволосых девушек, которые полоскали белье на берегу местного пруда, призывно плескаясь прозрачной водой. Мимо черноволосых женщин с повязанными платками на голове, занимающихся хлопотами по хозяйству в уютных двориках, окутанных зеленью виноградника. Мимо домашней живности, водившейся в огромном количестве, оглашающей животными звуками и шумом все окрестности этой деревни.

Прямо в сказку из своего детства снова попал!

Да еще верховая езда оказалась делом нехитрым. Проще, чем управлять автомашиной или БМД: знай себе прищипывай, да поводьями дергай, придерживая осанку в такт скачки. За неимением шпор просто слегка пяткой железного стремени ударял в бока лошади, требуя надать «газа», или хлеща ладонью по крупу, чтобы нагнать других всадников моей новой команды.

Показалась та самая местная таверна, стоящая в немного сторонке от дорожного тракта. Строение, походило на большущий, бревенчатый сарай.

Мы поочередно подъехали к таверне, спрыгивая с усталых коней.

Я спешил с лошади, увереннее освоившись с конной ездой, исполняя «соскок с коня», с благодарностью отдавая поводья слуге Фернандо для привязи к специальной ограде.

Следуя этикету, сначала в таверну вошел маркиз, потом князь, следом мы с идальго и каноником. Слуга же держал «дверь» в таверну открытой, заходя после всех нас.

Дверь в таверне заменял широкий холщовый полог, просто откидывающийся в сторону.

Ну а что вы хотели? Это XVII век! Была еда, да питье на столе, в тарелках да кувшинах.

Справка.

Таверна и вино всегда были неотделимы от проведения досуга в Средневековой Испании. Вино пили, когда собирались вместе. Пили для того, чтобы хорошо гульнуть и приятно провести время.

Если богатые люди пили вино у себя дома, то молодые холостяки, путешественники, ремесленники и лавочники пили напитки в тавернах. Таверны представляли собой скромные строения с голыми стенами, в которых стояли бурдюки или кувшины с вином, позволявшие обслуживать клиентов таверны. В конце Средневековья некоторые таверны принадлежали крупным винным предприятиям, которые реализовывали свою продукцию. Владелец таверны, всегда пользовался плохой репутацией, в частности, считалось, что он может обмануть клиента по количеству и качеству предлагаемого напитка. Ему помогали женщины, «официантки», находившиеся у него на службе.

Таверны были местом, где играли в кости, карты или в триктрак. Играли на деньги, иногда на вино или еду, а также на одежду. Там всегда царило насилие.

Часто случались ссоры, богохульства, оскорбления, удары и даже ранения: они могли последовать за приходом в таверну с последующей тут же дуэлью. С использованием навахи, испанского ножа. Ножевой бой с навахами назывался навахеро.

Таверны также ассоциировались с проституцией и домами терпимости.

Выбор вин велик: от хереса до элитных сортов, произведенных на испанских винодельнях.

Сполоснув руки в большой бочке, стоявшей подле входа, мы вошли в пустую таверну, точнее говоря, ввалились шумной гурьбой, сразу сдвинув два грубых стола в один большой стол, и почтено расселись за ним.

Сняли и повесили шляпы и перевязи на вешалки, придвигая стулья поближе к столу. Маркиз хлопнул в ладоши, подзывая к себе хозяина таверны, сделал заказ: «Десять кварт красного вина «пало кортадо», для начала на закуску – жаркое «касуэла», чесночный соус «алиоли», копченые колбасы «фуэт», ну и холодный овощной суп «гаспачо», мясную ветчину «хабуго».

А маркиз знал толк в еде, у меня слюнки потекли от всех названий блюд.

Маркиз же выудил из кошелька один золотой эскудо, кинув его на стол, расплатился за все: «Давай тащи все на стол, не стой бревном».

Хозяин тотчас исчез, скрывшись за шторой импровизированной кухни. Следом за ним вышли прислуживающие женщины, неся кувшины и глиняные кубки.

– А что за деревня? – спросил, интересуясь у сеньоров, пока суть да дело, расставлялись тарелки, наливалось вино в кубки, приносилась еда.

– Поместья дона Алькасар де Сан Хуан, по его имени так и называется это место,

– важно ответил маркиз, просвещая меня.

Когда стало все готово (вино налито, закуска принесена), маркиз, привстав, произнес тост:

– За здоровье нашего короля Филиппа IV!

Все дружно поддержали его, том числе и я, заорав во весь голос.

– За Короля!

Изрядно пригубив крепкого красного вина из кубка, все навалились на закуску, уничтожая ее за милую душу. Утолив первый голод, сеньоры начали вести разные беседы.

Князь между делом спросил, обращаясь ко мне:

– Монсеньор Риккардо, и как там идет военная кампания во Фландрии? Как взятие городов и бастионов?

Похоже, князь де Давэло, не забыв обиду от поражения, решил подловить на несоответствиях: он так и смотрел на меня с нескрываемой злостью, не сводя глаз.

Чувствуя это, а также пристальное внимание остальных сеньоров, ответил уклончиво.

– Кампания во Фландрии идет потихоньку, с переменным успехом, но командующий войсками Франциско де Мело знает свое дело. Увы, сеньоры, больше я вам ничего поведать не могу, секреты-с.

Сеньоры понимающе закивали головами, плавно переходя к другим разговорам: о лошадях, о женщинах, о вине, также обсуждая последние новости, интриги королевского двора в Мадриде.

Я приналег на вино, наслаждаясь его вкусом и прохладой. Оно растекалась по желудку, расслабляя тело, ударяя в мою голову.

Конечно, это божественное вино не шло ни в какое сравнение с нашими «винами», которых «бодяжат», добавляют всякую химию, изготавливая из ядовитых консервантов.

Дорвавшись до хорошего вина, а главное – дармового, без остановки подливал его в кубок, тут же осушая до дна. Обычный перекусон обещал превратиться в хорошую пьянку. Доблестные сеньоры принялись хвастать своими подвигами, я тоже решил не отставать от них, намереваясь продемонстрировать пару нехитрых трюков.

Пошатываясь слегка на ногах, встал из-за стола, подошел к вешалке, доставая свою дагу с висевшей перевязи. Потом обратился к сидящим за столами сеньорам.

– Все смотрите, вон мишень висит.

На противоположной стороне зала таверны висела разделочная доска, ее я и выбрал в качестве цели.

Коротко размахнувшись, метнул клинок в доску. Увы, попасть-то я попал, но он не вонзился, как надо.

Фернандо вскочил, быстро сбегал и подал его. Только с третьей попытки клинок впился в доску, крепко прищипливая ее к стене. Сеньоры восторженно зацокали, выражая похвалу.

Раззадорившись, попросил слугу принести дагу назад.

Когда клинок был в руке, положив ладонь на стол, принялся втыкать клинок между раздвинутых пальцев ладони – переборами, все убыстряя ритм в темп музыки.

Вовсю играла музыка в таверне, в исполнении местного музыканта барда, откуда-то появившегося, играющего горячие мотивы фламенко на гитаре.

Все дружно захлопали, восхищаясь моим искусством.

«Ну как дети малые, ей-богу», – подумал я спьяну.

Уже в конец обнаглев, без всякого этикета обратился к щедрому маркизу:

– А тут подают шампанское?

Маркиз громко проревел хозяину таверны:

– Слышь, бездельник, «каву» всем. Двадцать кварт!

Кава – сорт испанского красного игристого вина, похожего на сорт шампанского.

Кварт – мера объема жидкостей, равна половине литра.

Хозяин сам вынес вина с кухни, ловко неся на подносе несколько запечатанных бутылок. Вся компания дружно и одобрительно загудела, восхваляя щедрость маркиза.

Привстав снова из-за стола, беря бутылку в одну руку, клинок – в другую, я поднял бутылку вверх, горлышком немного вниз, и по-гусарски отсек его, подставляя свой рот. Вино хлынуло красным шипящим потоком, словно кровь из раны!

Оно вливалось ручейком в раскрытое горло, заодно обливая меня и все вокруг светлорозовым цветом. Кабальеро вновь захлопали, поражаясь моей пьяной удали.

Игристое вино сильнее, чем обычное вино, ударило в голову, стирая окончательно все барьеры.

Отведав вина из горлышка, пустился в пляс, изображая, типа «яблочка» под аплодисменты уважаемых донов.

В награду сеньоры вновь наполнили кубки, провозгласив тост за что-то там великое. Пришлось выпить, дабы не вызывать подозрения, не быть вызванным на очередную дуэль.

Далее пьянка продолжалась по накатанной колее до самого вечера.

Под конец веселья чуть ли не лез к сеньорам обниматься, серьезно воспринимая их своими дружбанами, пьяно бормоча и запинаясь в словах: «Ты меня уважаешь, кабал, кабак, кабальеро? А ты знаешь, кто я такой? Я – сталкер Джоник, меня все уважают».

Да нет, меня толком-то никто и не слушал, все наперебой рассказывали друг другу свои истории, даже слуга Фернандо по-свойски влезал в разговоры сеньоров.

Лишь князь сидел за столом какой-то смурной, не встревал в пьяный базар компании; да молодой и скромный мессир-каноник, поодаль от него, изредка пригубливая кубок.

Смутно помню еще, как лез к дону Давэло с извинениями и заверениями в вечной дружбе...

Я очнулся на следующее утро. Дернувшись телом, обнаружил, что весь опутан связывавшими меня веревками наподобие колбасной ветчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.